

И. Э. Жадан

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФИНАНСОВЫХ ИНСТИТУТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

*Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н. Г. Чернышевского, экономический факультет,
Саратов, Россия*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы цифровой экономики с точки зрения институционализма. Дается анализ новых явлений: интернет-услуги, интернет-магазины, интернет-банкинг, модель институциональной матрицы цифровой экономики. Описываются виртуальные организации, позволяющие мобилизовать материальные, финансовые и интеллектуальные ресурсы для решения производственных и коммерческих задач с минимальными издержками.

Ключевые слова: информатизация, институционализм, интернет-магазины, интернет-банкинг, институциональная матрица финансов, виртуальные деньги

I. E. Zhadan

NEW TRENDS OF FINANCIAL INSTITUTIONS IN THE DIGITAL ECONOMY

Saratov State University, Faculty of Economics, Saratov, Russia

Abstract. The article examines the issues of the digital economy from the point of view of institutionalism. The analysis of new phenomena is given: Internet services, online stores, Internet banking, a model of the institutional matrix of the digital economy. Virtual organizations are described that allow to mobilize material, financial and intellectual resources to solve production and commercial tasks with minimal costs.

Keywords: informatization, institutionalism, online shopping, Internet banking, institutional matrix of finance, virtual money

Информатизация – это центральная тема, вокруг которой вращаются мировая торговля и финансы. Совершенствование и технологии, а также инновации в области информационных технологий за последние годы значительно облегчили глобальную торговлю и финансы. Электронная коммерция является типичным примером влияния совершенствования технологий на легкость ведения бизнеса и финансов. Мы не можем закрывать глаза на то, что технологии и инновации как движущая сила прошлых тенденций и даже наметившейся тенденции быстрого развития технологий влияют на движение мировых финансов. Технология улучшила легкость ведения бизнеса и поток финансов по всему миру, что в большей степени уменьшило физические барьеры при сравнительном преимуществе. Технологии и инновации движут не только национальным производством, но и привлекают огромный поток финансовых средств мирового масштаба. Так величина ВВП корректирует с объемом акций и акций, торгуемых на финансовом рынке. С начала аграрной эры и до промышленной революции основным фактором, лежащим в основе этих изменений до настоящего времени и даже будущего, были технологии и инновации.

«Фондовые рынки в Европе развивались по мере появления современного банковского дела во второй половине XIX века, что говорит о том, что фондовые рынки и банки скорее дополняют друг друга, чем соперничают. Но почему банковское дело достигло сложного уровня развития раньше фондовых бирж? Простой ответ заключается в том, что банки и фондовые рынки имеют дело с разными активами. Фондовые рынки торгуют рыночными активами, то есть акциями фирм, достаточно крупных, чтобы беспокоиться о их выпуске, в то время как банки имеют дело с нерыночными активами» [1, с. 155]. Развитие и подъем финансового сектора начались во время промышленной революции, когда компании торговали акциями. До Промышленной революции в Европе и Америке не существовало фондового рынка для финансовой торговли. Торговля велась сельскохозяйственными и скоропортящимися товарами, такими как перья, чай, соль и шерсть, в то время как банковская и финансовая системы находились на минимальной и младенческой стадии. Анализ состава торговли в Европе показал чисто аграрное общество, где логика физиократии играла жизненно важную роль в торговле. Логика физиократов восходит к эпохам предсельскохозяйственной революции и своими дополнениями, которые отдавали большее предпочтение сельскому хозяйству и по своей логике выбирали концентрацию основных мировых торговых и финансовых ресурсов на сельском хозяйстве. Споры и разногласия между физиократами и меркантилистами во время Промышленной революции дают еще один наглядный пример того, как технический прогресс породил банковское дело и финансовый рынок. Вновь созданный промышленный сектор в условиях промышленной революции контролировал финансы государства, поскольку он также получал увеличенное финансирование. На самом деле борьба и споры между физиократами и меркантилистами были сосредоточены на контроле над глобальными финансами, которые, как утверждали физиократы, были смещены в сторону промышленного сектора. Новые заводы все чаще открывались по всей Европе и Америке по мере того, как технология все больше развивалась и тянула за собой развитие банковского и финансового секторов. Растущий рост промышленного сектора стал стимулом для финансового сектора, поскольку компании искали средства заимствования у банковского сектора для увеличения производства и повышения эффективности. Признание физиократами того, что подъем индустриализации связан с получением контроля над финансовой системой, а не обязательно через сельское хозяйство, стало причиной их просьбы об обратном направлении, когда сельскохозяйственный сектор получает значительную долю национальных и глобальных финансов.

Идеология меркантилизма возникла из протекционистской философии отечественной промышленности путем увеличения экспорта и сокращения импорта, отсюда и стремление к большей индустриализации. И это было в основном связано с укреплением внутреннего обращения золота, которое было главным фокусом тогдашней финансовой системы наций. Приобретение

страной золота по сравнению с другими странами в большей степени гарантирует стабильность ее финансовой системы в долгосрочной перспективе. Корреляция заключается в том, что протекционистская философия физиократов по защите отечественной промышленности путем увеличения экспорта и ограничения импорта была связана с защитой внутренней финансовой системы. Понимание того, что консолидация отечественной промышленности гарантирует более консолидированную финансовую систему, было точкой зрения меркантилистов, которая тогда была практически оправдана. Если государственная защита отечественной промышленности обеспечивает финансовую систему, которая отражается в обращении золота, как утверждали ранние меркантилисты, то все мои выводы, распределение и поток финансов всегда будут идти на консолидацию новых и возникающих секторов промышленного сектора, которые были многообещающими в будущем. Если мы снова будем двигаться по логике меркантилистов, то новые изобретения в области технологий и инноваций, консолидировавшие промышленный сектор, будут привлекать финансовые потоки в этом направлении, поскольку в конечном итоге это приведет к консолидации как внутреннего, так и мирового финансового сектора в долгосрочной перспективе. В этом случае технологии и инновации привлекают, управляют и определяют потоки глобальных финансов. Дело в том, что свободные финансы всегда идут на внедрение новых технологий и инноваций для консолидации промышленного сектора. Логика в данном случае заключается в том, что страны, которые постоянно остаются инновационными и изобретают новые технологии, будут привлекать основную часть мировых финансов, поскольку инвесторы выделяют средства на поток для консолидации и осуществления ее внедрения и производства, направленного на получение прибыли и создание богатства. В этом случае страна или фирма должны быть все более инновационными и занимать высокие позиции в мировом масштабе в разработке новых технологий, чтобы привлечь значительный поток глобальных финансов. С корреляцией между технологией и глобальным потоком финансов, уже установленной логикой и разумом ранних меркантилистов, которые все еще живы в применении современной экономической теории. Однако нам необходимо рассмотреть теоретический аспект философии меркантилизма независимо от его идеологий или политических идеологий, что позволит нам установить только корреляцию между технологией и потоком внутренних и глобальных финансов. Новые технологии стимулируют и создают новый сектор для увеличения производства, следовательно, становится привлечение свободных средств и капитала в финансовый сектор. В соответствии с этой логикой, если технологии совершенствуются, то ожидание роста в финансовом секторе становится гарантией. Логика меркантилизма устанавливает основополагающую связь между постоянно совершенствующимися технологиями и инновациями и потоком финансовых активов. В принципе, тот, кто получает контроль или остается наиболее технологически

продвинутым и инновационным, получает часть потока глобальных финансов. Аргумент состоит в том, что историческое развитие промышленного сектора сыграло большую роль в создании и развитии финансовых рынков. Выпуск облигаций фирмами для привлечения капитала и даже тенденции в финансовой торговле всегда смещаются в сторону развития новых секторов, наиболее перспективных на будущее. Глобальная торговля облигациями и другими акциями капитала всегда направлена на консолидацию производства фирм или отраслей с новыми технологиями и инновациями, поскольку эти формы, по-видимому, отвечают будущим ожиданиям инвесторов на рынке денег и капитала. Развитие новых технологий и инновационных идей означает новые возможности для инвесторов вкладывать свои свободные средства в капитал и денежный рынок. Если технологии и инновации будут продолжать совершенствоваться и расти, то мы ожидаем, что доверие инвесторов будет продолжать расти, следовательно, все больше будет выделяться финансов и инвестиций в новые предприятия и инновационные области. Совершенствование технологий дает многообещающее будущее и перспективы для роста финансового сектора, поскольку фирмы используют его для поиска новых фондов и инвесторов. Перспективные технологии дают лучшее ожидание будущего и дают повод инвесторам наращивать свое богатство. Поскольку технология всегда определяет вкус рынка, она определяет распределение и движение мировых финансов. Крупные технологические прорывы не только влияют на поток рабочей силы, но и в равной степени влияют на тенденции инвестиций инвесторов по мере повышения уровня их доверия. В итоге наиболее технологически продвинутые привлекают значительный процент мировых фондов. Принцип технологического преимущества отлично работает для финансового сектора. Обеспечение уверенности инвесторов в своих инвестициях. При технологическом преимуществе глобальные фонды направляются на внедрение новых технологий и инновационных идей, поскольку такие технологии и инновации превосходят существующие. В этом случае высокоинновационные и технологически развитые страны постоянно одерживают верх в привлечении средств даже от инвесторов из более бедных стран, которые стремятся получить более высокую отдачу от своих инвестиций. Желание инвесторов направлять средства в новые технологии делает этот принцип жизненно важным для привлечения средств в отечественную экономику. Принцип технологического преимущества уже виден на мировой арене как прямое влияние глобальных фондов. Глобальные изменения в торговле акциями и акциями происходят по образцу глобальных структурных изменений, которые, другими словами, подчеркиваются изменениями в технологии. Для нас важно рассмотреть, как сдвиги в глобальных структурных изменениях приводят к сдвигу в потоке глобальных фондов. Технологии и инновации являются решающим фактором как в настоящее время, так и в будущем. Другой момент заключается в том, что, как только страна попадает в ловушку своих Сравнительных преимуществ и не

может двигаться по глобальной динамике, она не может привлечь международные средства, поскольку средства текут в направлении глобальных тенденций. В рамках сравнительного преимущества специализации практически отсутствует динамизм, поскольку такие специализации не мигрируют вместе с глобальными структурными тенденциями. Страны, специализирующиеся на производстве сельскохозяйственной и природной продукции, считаются наименее выгодно приобретателями глобальных фондов. На самом деле это были заботы физиократов, которые стремились к повышению цен на сельскохозяйственную торговлю. Физиократы своими заботами каким-то образом распознали тогдашние наметившиеся тенденции того, как специализация в производстве сельскохозяйственной продукции будет привлекать меньше всего инвестиций инвесторов, которые сейчас очевидны. За последние годы было проведено несколько исследований факторов, вызвавших низкий интерес инвесторов во многих развивающихся странах. Однако выбор и намерения физиократов не вписывались в тогдашние глобальные структурные тенденции, которые они не смогли обосновать. Они хотели проповедовать что-то другое, что не соответствовало тенденциям мировой экономической динамики. Однако большая часть их логики была реализована в условиях Сравнительного преимущества, которое не было настроено на тенденции глобальной динамики, влияющие на распределение средств. Дело в том, что существует сильная корреляция между интересами и логикой физиократов и принципами, лежащими в основе Сравнительных преимуществ, которые не были основаны на направлении или потоке глобальной экономической системы. Как только нация попадает под ограничения специализации в своей природной среде, она получает мало привлекательности и мало возможности заработать значительный поток глобальных средств, поскольку их способ специализации может быть не самым необходимым или самым высокооплачиваемым, а может быть и наименее оплачиваемой работой во всем мире. Дело в том, что специализация под Сравнительным преимуществом приводит к ситуации, которая дает 2 полюса: более богатый полюс и более бедный полюс. В этом случае нация или фирма, которые не могут стать более конкурентоспособными в области технологий и инноваций, становятся наименее привлекательными странами для использования глобальных финансов. Принцип технологического преимущества позволяет обществу прогнозировать и прогнозировать будущие финансовые потоки и способы получения максимальной отдачи от инвестиций в долгосрочной перспективе. Поскольку новые технологии и инновации привлекают средства и доверие инвесторов к инвестициям, это побуждает всю экономику к все большему росту национального производства. Мы не можем игнорировать этот факт, который является основной логикой принципа технологического преимущества, но должен рассматриваться как необходимость и фундаментальный принцип прогнозирования поведения инвесторов на финансовом и денежном рынке. Как только технология или

инновационная идея понравятся инвестору, стимулируется высвобождение средств, так как ожидание получения прибыли возрастает.

Банковский и финансовый рынки всегда находятся в гармонии с развитием технологий, которые формируют основы крупных глобальных структурных изменений. Создание денег как динамической концепции всегда исторически связано с человеческими инновациями, поскольку то, что составляло деньги, эволюционировало из технологии, рассматривающей современные разработки, такие как биткойн. Технология все больше привязывается к определению денег. Концепция денег – это отражение технологии, поскольку мы движемся в безналичное общество. Принцип технологического преимущества в основном выведет глобальную банковскую систему и финансовые институты на следующий уровень. Начиная с эпохи каури и заканчивая золотыми и серебряными монетами, фиатными деньгами и семейством биткоинов, каждый этап отражает тенденции развития глобальных технологий. Анализ вклада технологий и инноваций в развитие мировой банковской системы и фондового рынка в период промышленной революции должен проводиться в контексте времени. Банковская система возникла и развилась до нынешнего состояния в период подъема промышленной революции. Идеология меркантилистов, граничащая с регулированием предложения денег путем контроля над золотом, возникла из богатства, созданного Промышленной революцией. Промышленная революция привела к увеличению занятости трудящихся-мигрантов из сельского хозяйства, которые получали более высокую заработную плату в промышленности по всей Европе. Более высокая заработная плата в промышленном секторе стимулировала рост депозитов в банках для поддержания кредитования банками и инвестиций в облигации и другие финансовые акции, поскольку это создавало возможности для нового бизнеса искать средства. Трансформация банковского сектора в Европе отразила тенденции глобальных экономических сдвигов, поскольку огромная часть кредитования банками финансировалась отраслями промышленности. Средства банков потекли на увеличение индустриализации европейских стран путем предоставления кредитов. Спрос и предложение средств двигались в том же направлении, которое определялось перемещением глобальных тенденций сдвигов от аграрного сектора к индустриализации по мере увеличения разрыва между промышленными и сельскохозяйственными рабочими.

Банковский и финансовый сектор в Европе является одним из институтов, которые быстро росли и получили большие преобразования и влияние во время промышленной революции, которая увеличила кредит или кредитование. Наблюдался быстрый рост числа банков в Европе, а также рост государственных банков и государственных банков для регулирования и контроля денежной массы, особенно в Соединенном Королевстве. Это также привело к значительной специализации банковского сектора, поскольку некоторые банки стали специализироваться на продвижении того или иного

сектора экономики. Рост банковских и финансовых рынков во время промышленной революции был ключевым фактором, обеспечившим рост благосостояния и процветания во всем мире. Развитие рынков капитала для обеспечения средствами потенциальных инвесторов. Это факт, который мы вряд ли можем опровергнуть, поскольку создание богатства и рост являются результатом прогресса общества в области технологий и инноваций.

«Начиная с 1600-х годов, развитие современных финансовых систем трансформировало жизнь на планете Земля. И по мере того, как индустриализация набирала обороты, высокие финансы помогали ей распространяться и оставаться постоянно растущей. И похоже, что мы, как вид, решили, что ключевые преимущества финансовой модернизации – технический прогресс и в основном непрерывный экономический рост – перевешивают тревоги и риски, связанные с ней» [1, с. 162]. Аргументация на данном этапе состоит в том, что развитие банковского и финансового секторов в Европе во время Промышленной революции было продуктом возросшего роста технологий и инноваций, которые все более усиливали индустриализацию в течение того же периода времени. И в этом случае тенденции роста в финансовом секторе являются отражением тенденций в инновациях и технологиях, поскольку он имеет тенденцию финансировать и приспособливаться в долгосрочной перспективе к растущим или возникающим тенденциям в производстве и специализации.

Говоря об институциональных изменениях в информационно-сетевой экономике, можно предположить, что, во-первых, многие существующие институты будут дублироваться в виртуальном пространстве. Уже сейчас многие типы социальных взаимодействий и практик имеют свои цифровые эквиваленты.

Во-вторых, происходит модификация базовых экономических институтов, таких как собственность, обмен, конкуренция и др., что существенным образом модернизирует стратегические подходы к развитию экономических организаций и оказывает влияние на изменение приоритетов в экономической политике государства.

В-третьих, в Интернете начинают все более проявлять себя новые специфические формы социального и экономического взаимодействия, институты и практики, ранее отсутствовавшие в офлайн-реальности. В более широком плане можно говорить о порождении виртуальным пространством новых форм социальности [2, с. 10]. В коммуникационной среде мировой паутины формируются и действуют особые правила поведения, этические принципы, формы общения и взаимодействия, отличные от тех, что наполняют реальную жизнь. Фактически возникает специфическая культура электронных коммуникаций со своими правилами, законами, ритуалами и т.д.

Всю совокупность институциональных изменений, происходящих в информационной экономике, можно представить в матричном виде [3, с. 116].

Под *матрицей* понимается некая общая основа, схема, исходная, первичная модель, форма, порождающая дальнейшие воспроизведения чего-

либо. Соответственно, *институциональная матрица* представляет собой модель базовых общественных институтов.

Совершенно справедливо Д. Норт полагает, что экономические и политические институты в институциональной матрице взаимозависимы, политические правила формируют правила экономические, и наоборот. Оба автора подчеркивали, что каждое общество имеет конкретную, свойственную только ему институциональную матрицу. Исходя из этого, можно представить институциональную матрицу, характерную для информационно-сетевой экономики (табл. 1).

Таблица 1

Институциональная матрица информационно-сетевой экономики

	Традиционная среда	Виртуальная среда
Старые институты	1	2
Новые институты	3	4

Каждая ступень также может быть представлена в матричном виде, поэтому институциональная матрица является системой вложенных матриц, каждая из которых посвящена одной из четырех групп институтов информационно-сетевой экономики.

Ступень 1 представленной матрицы отражает ситуацию, предшествовавшую информационной эволюции общества и экономики, характерную для индустриального этапа развития. В ней господствуют постепенно исчерпывающие свой потенциал традиционные отрасли и соответствующая им традиционная система институтов.

Ступень 2 матрицы отражает ситуацию, в которой базовые экономические институты (собственность, обмен, конкуренция и др.) начинают координировать взаимодействия агентов в виртуальном экономическом пространстве. При этом обостряются противоречия между нормами и правилами, координирующими взаимодействия между агентами в традиционном экономическом пространстве, выстраиваемые по отношению к материальным ресурсам и объектам, и специфическими свойствами виртуальных взаимодействий. Данные противоречия разрешаются в процессе модификации данных институтов с учетом особенностей виртуальной среды и свойств нематериальных объектов.

Ступень 3 матрицы является результатом так называемых «институциональных перестановок», когда институциональная система приводится в соответствие с требованиями информационной экономики. Создаются новые нормы и правила, учитывающие интересы всех категорий субъектов информационных отношений, внедряются и распространяются новые институты, определяющие рамки взаимодействия и правила поведения в интернет-пространстве, принимаются меры для преодоления разрыва между практикой и законодательством в информационной сфере, обусловленного

опережением развития информационных технологий и возникновением пробелов в законодательстве.

Ступень 4 матрицы отражает процесс формирования институтов внутри виртуального пространства, не имеющих эквивалентов в системе институтов традиционной (досетевой) экономики. Пока можно говорить об отдельных элементах формирующейся виртуальной институциональной среды. В их числе: блогосфера, вики-платформы, различные интернет-сообщества, интеллектуальная собственность в сети Интернет и др. Институты в контексте виртуального пространства – белое пятно в современной институциональной теории и потенциальный резерв ее обновления и дальнейшего развития.

В фокусе же настоящего исследования – процесс изменения базовых экономических институтов, происходящий под воздействием информационно-сетевой экономики. Представим вложенную матрицу, соответствующую ступень 2 институциональной матрицы (табл. 2).

Таблица 2

**Вложенная матрица 2. Модификация институтов
в информационно-сетевой экономике**

Система традиционного рынка (досетевая экономика)	Информационная экономика
<i>Реальные компоненты</i> → <i>Виртуальные компоненты</i>	
Трансакция	Виртуальная трансакция
Контракт (письменный / устный)	Виртуальное соглашение
Собственность на материальные объекты	Собственность на цифровые объекты
Рынок	Электронный рынок
Организация	Виртуальная организация
Традиционная торговля	Электронная коммерция
Традиционные рыночные посредники	Информационные посредники
Традиционная система материально-технического снабжения бизнеса	Электронная система материально-технического снабжения бизнеса
Традиционная занятость	Дистанционные формы занятости
Финансовая система	Электронная финансовая система. Виртуальные деньги
Государство	Электронное государство. Электронная демократия
Социальные сети	Виртуальные социальные сети

Представленная матрица показывает, что в информационной экономике базовые экономические институты (нормы и правила, организации, результаты взаимодействия агентов) дублируются в принципиально иных условиях – в формирующемся виртуальном сегменте современной экономики, что определяет специфику их функционирования, возникновения и распространения, особенности оценки их качества и эффективности, а также возможности их регулирования.

Таким образом, информационная экономика представляет собой экономическую систему рыночного типа, характеризующуюся высоким

уровнем информатизации экономических процессов, приоритетом прямых длительных связей в структуре взаимоотношений между экономическими агентами и расширением виртуальных механизмов осуществления и координации их деятельности. Ее специфика обусловлена взаимодействием и взаимопроникновением реальной и виртуальной составляющих современной экономики. В новых условиях пластичное функционирование институтов, приводящее к размыванию правил, лишь на первый взгляд кажется хаотичным. По нашему убеждению, после периода институциональной турбулентности мир снова возвратится к порядку, но принципиально иному. Полагаем, что совокупность и механизм институциональных изменений, происходящих в информационно-сетевой экономике, отражает предложенная институциональная матрица.

Список литературы

1. Реальный сектор экономики в условиях новой промышленной революции: монография / под ред. М.А. Эскиндарова, Н.М. Абдикеева. – М.: Когито-центр, 2019. – 428 с.
2. Лебедев, П.А., Петухова, С.И. Социальные медиа: показатель развития информационного общества? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2010. – № 5. – С. 16-25.
3. Коблова, Ю.А. Мегатренды институциональных изменений в информационно-сетевой экономике. – Саратов: СГСЭУ, 2013. – 195 с.